

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Аркадий Зюзин

СЕМЬ зимних дней
ПОД ДМИТРОВОМ

Дорогой читатель!

В декабре 2019 года исполнилось 78 лет со времени разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. А уже совсем скоро вся наша страна будет праздновать 75-летнюю годовщину Великой Победы в Великой Отечественной войне.

В этой книге рассказано о семи днях, о семи эпизодах великой битвы, развернувшейся в подмосковных полях, селах и городах осенью и зимой 1941 года. Однако именно из этих эпизодов и складывалась первая крупная победа наших войск в Великой Отечественной войне, ставшая результатом небывалого самоотвержения и стойкости советского солдата и командира.

Именно Дмитровская земля стала той твердыней, о которую разбился вал вражеского нашествия на нашу столицу, именно с дмитровских рубежей Красная Армия начала свое победоносное наступление.

Около пяти тысяч воинов Красной Армии упокоились в нашей земле. Об этом нам не дают забыть памятники и обелиски на братских могилах, разбросанных по всей территории нашего края.

Поэтому читай, думай и представляй, какой ценой далась эта Победа.

И при возможности поклонись святым братским могилам на нашей земле, карту которых ты найдешь в этой книге.

Илья Поночевный,

Глава Дмитровского городского округа Московской области

Уважаемый читатель!

В морозные и снежные декабрьские дни 41-го года в битве под Москвой, в одном из крупнейших сражений Второй мировой войны, в значительной мере повлиявшем на ее дальнейший ход, свершился коренной перелом – началось контрнаступление советских войск.

О масштабе и ожесточенности сражений в подмосковных полях свидетельствует тот факт, что, по оценке некоторых историков, каждый пятый советский солдат, погибший в Великой Отечественной войне, пал именно в битве под Москвой. В этом плане с ней не могут сравниться даже такие сражения как Сталинградская битва или Курская дуга.

Битва за Москву имеет не только огромное военное, политическое, но и морально-нравственное значение. Под Москвой гитлеровцы понесли колоссальные, доселе невиданные потери, от которых они смогли восстановиться только к лету 1942 года. Именно под Москвой был окончательно похоронен план «молниеносной войны», на котором базировалась военно-политическая, моральная и идеологическая мощь Германии. После того как с рубежей у Красной Поляны, Дмитрова, Рогачева и Клина враг был отбит от стен столицы, моральный дух советских воинов значительно возрос. Этот энтузиазм и безусловная вера в победу помогли потом и под Сталинградом, и в битве под Курском.

Ольга Розина,

историк, кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории России средних веков и нового времени

Московского государственного областного университета

78-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск под Москвой посвящается.

ОПЕРАЦИЯ «ТАЙФУН». НАЧАЛО

6 сентября 1941 года Гитлер в своей директиве № 35 объявил, что Верховное командование вермахта совместно со штабом группы армий «Центр» разработали план «Тайфун», который должен был завершить войну.

Суть его сводилась к тому, чтобы мощными ударами окружить советские войска в районе Вязьмы и Брянска и уничтожить их. А затем взять Москву в кольцо с юга и севера. Этот план предусматривал: первоначально – окружение и затопление Москвы, а позже – захват и разрушение города и уничтожение практически всех жителей столицы.

30 сентября 1941 года (дата начала операции «Тайфун») немцам на московском направлении удалось обеспечить себе существенное преимущество в живой силе – почти 2 млн штыков против 1,2 млн у Красной Армии. Преимущество в технике было еще более весомым: в танках и артиллерии – двукратное, в авиации – более чем двукратное.

К тому же немецкие войска по-прежнему имели существенный перевес над советскими по уровню боевой подготовки солдат и офицеров. Порой советскому командованию приходилось бросать в бой даже ополченцев, которые вообще не имели практически никакой военной подготовки.

И тем не менее, именно стойкость и мужество советских воинов стали причиной того, что план «Тайфун» не был осуществлен. Хотя к первым числам декабря 1941 года противник находился на расстоянии в 20–30 километров от Кремля, а немецкая артиллерия вполне могла вести его обстрел.

Итак, 30 сентября 2-я танковая группа вермахта под командованием генерал-полковника Гудериана перешла в наступление в направлении Орла и Тулы, а два дня спустя следом за ней начала наступление вся остальная группа армий «Центр». И вскоре фронт начал буквально откатываться назад, в сторону Москвы.

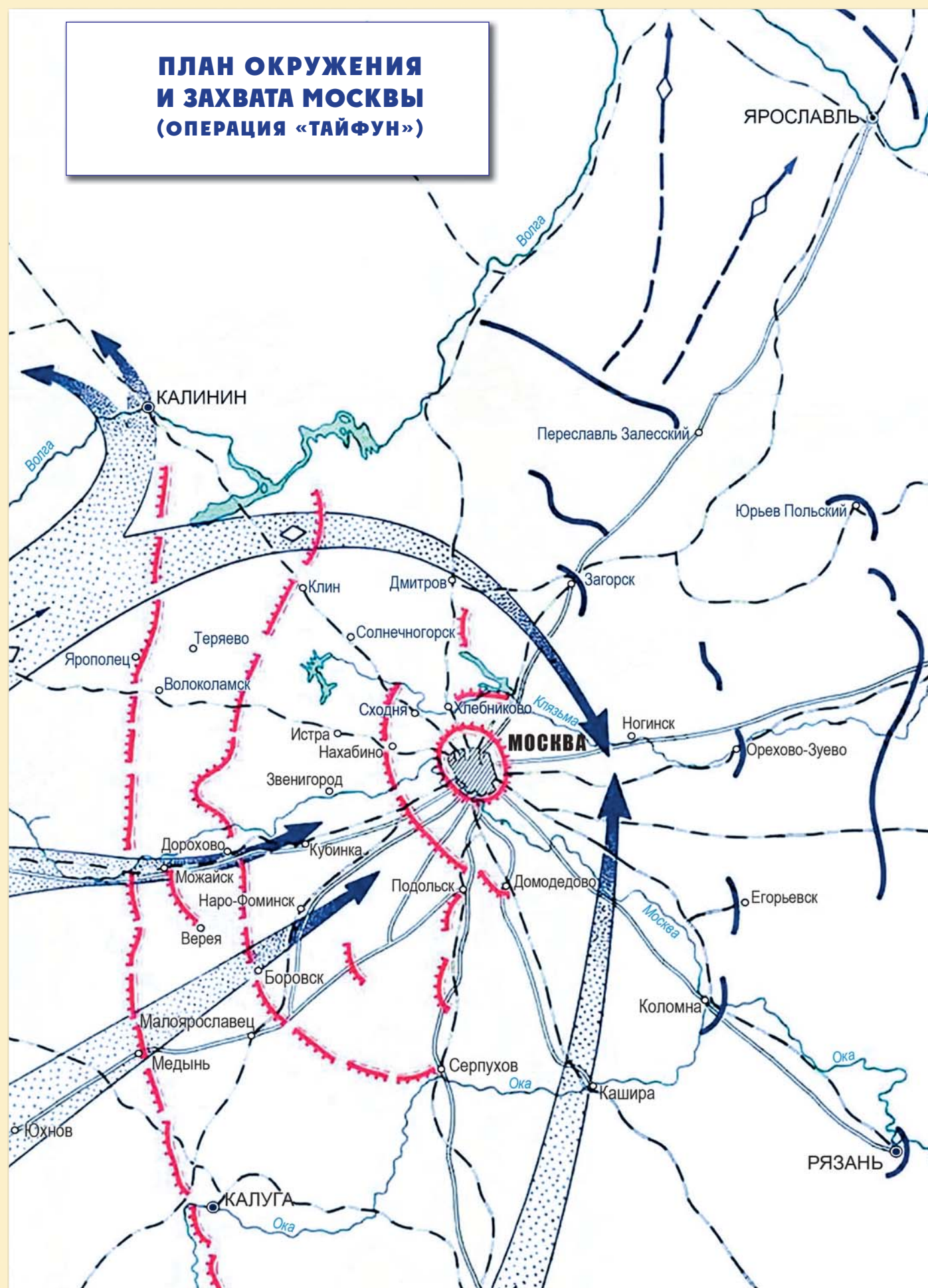
5 октября немецкой армии удалось завершить окружение советских войск под Брянском, а еще через двое суток – под Вязьмой. В общей сложности в окружении оказались семь советских армий общей численностью свыше шестисот тысяч человек – половина всех войск, оборонявшихся на Московском направлении.

В первых числах ноября, когда первые заморозки подсушили дороги, немецкие войска предприняли последний рывок к Москве, имея цель взять 28 ноября Дмитров, а далее – через Загорск замкнуть кольцо окружения на востоке от столицы в районе Ногинска.

15 ноября 3-я танковая группа противника нанесла удар по 30-й армии (командарм генерал-лейтенант Д.Д. Лелюшенко) севернее Московского моря, а на следующий день – южнее. Под натиском противника войска 30-й армии вынуждены были отойти к Волге и на всем ее протяжении севернее Волжского водохранилища перешли на восточный берег. Это позволило противнику развить успех на клинском направлении. Одновременно упорные бои развернулись на Волоколамско-Истринском направлении, где самоотверженно сражались соединения 16-й армии (командарм генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский).

23 ноября вражеские соединения обошли советские войска северо-восточнее и юго-западнее Клина. Чтобы избежать окружения, наши части оставили город. В тот же день врагу удалось захватить также и Солнечногорск. Между 16-й армией Западного фронта и 30-й армией Калининского фронта образовался разрыв шириной 8 км. В это время мороз достиг 26–28 градусов.

ПЛАН ОКРУЖЕНИЯ И ЗАХВАТА МОСКВЫ (ОПЕРАЦИЯ «ТАЙФУН»)

НА ПОДСТУПАХ К ДМИТРОВУ

Захватив Клин и Солнечногорск, противник силами одной танковой и двух пехотных дивизий наступал по Ленинградскому шоссе к югу, а силами двух танковых и одной моторизованной дивизий устремился к Дмитрову и Яхроме. Но ворваться в Дмитров с запада не смог, так как мост через канал у поселка Деденево был взорван.

Часть войск двинулась по Рогачевскому шоссе, намереваясь там пробиться к столице, однако встретила ожесточенное сопротивление наших войск в районе Федоровки и Каменки. Обойдя все-таки группу войск генерала Захарова (заместителя командующего 16-й армией Рокоссовского), противник через Ольгово и Яхрому устремился к каналу.

На следующий день, 26 ноября, войска 16-й и 30-й армий, сдерживая врага, вынуждены были отойти в сторону Рогачево. Особое упорство в боях за это старинное село проявили воины 8-й танковой бригады (комбриг полковник П.А. Ротмистров). Однако утром 27 ноября враг все-таки занял Рогачево.

К этому времени в Загорск и на станцию Костино начали прибывать сформированные на Урале и в Сибири части 1-й Ударной армии резерва Верховного Главнокомандования (командарм генерал-лейтенант В. И. Кузнецов), которая должна была вести оборону Дмитрова и Яхромы. Но на оборонительные рубежи в районе Дмитрова и Яхромы успели выдвинуть лишь 29-ю стрелковую бригаду 1-й Ударной армии.

27 ноября гитлеровцы в течение дня вышли на рубеж Спиридово – Елизаветино – Астрецово – Степаново – Животино. Ранним утром из Подвязново по дороге на Дмитров двинулся мотоциклетный батальон 14-й моторизованной дивизии. За ним следовали батальоны пехотных полков. Но быстро проскочить через Бунятино и Синьково на Лучинское по заминированным дорогам не удалось. Поэтому до Синькова немцы добрались только к 11 часам, где столкнулись со стрелковым батальоном 8-й танковой бригады. Примерно в это же время немецкие подразделения оказались перед Пулихой. В результате часового боя немцам удалось вытеснить наших солдат из деревни. Ближе к вечеру завязались бои за Астрецово, Яковлево, Степаново и Воронево.

В этот же день на железнодорожных станциях Дмитрова и Яхромы началась эвакуация городских учреждений, рабочих и оборудования предприятий в тыл, начался массовый исход из города жителей Дмитрова. Дело дошло до того, что исполняющий обязанности директора Дмитровского экскаваторного завода Н.Н. Аркадьев приказал взорвать трансформаторную подстанцию, вагранку в литейном цехе и котельную.

Взорванный мост через канал им. Москвы у Деденева, ноябрь 1941 г.

28 НОЯБРЯ

ПЕРЕМИЛОВО

В полночь рота немецкого обер-лейтенанта Райнека выступила пешком из Астрцова, и, двигаясь через край леса западнее Елизаветино, достигла деревню Починки. Оттуда рота повернула к каналу Москва – Волга, надеясь по льду переправиться на его восточный берег. Однако русло канала не замерзло, и рота проследовала по западному берегу на юг. Обойдя Починки, немцы оказались у Яхромского моста через канал и внезапным налетом захватили его. Одной группой немцы уничтожили охрану моста на западном берегу, а двумя другими группами проскочили через мост и ликвидировали охранение на противоположном берегу. Таким образом, в начале 6-го часа утра мост полностью оказался под контролем гитлеровцев. Для наших войск это было полнейшей неожиданностью: в первые полчаса после захвата переправы машины и гужевые повозки все еще двигались через мост. В результате чего захваченными оказались 6 грузовиков, 40 красноармейцев, а также начальник 1-й части штаба бригады 1-й ударной армии майор Дементьев, у которого находились карта с нанесенной обстановкой, приказы № 1 и 2 войскам армии.

Около 7 часов утра немцы с ходу атаковали левофланговую роту 2-го батальона нашей 29-й стрелковой бригады, занимавшего оборону по западной окраине Яхромы. Против полутора десятка танков и двух рот мотопехоты противника, не имея противотанковых средств, даже ручных гранат, наши бойцы устоять не смогли и начали отходить. В результате в Яхрому ворвалось около батальона пехоты противника с танками.

Уже в 7.30 немецкая танковая рота, шедшая во главе атакующих, достигла моста и переправилась через него. За ней хлынула вражеская мотопехота, пытаясь расширять плацдарм. Группа танков устремилась к Перемилову. Вскоре им удалось вытеснить наши подразделения из самого Перемилова, а также и из Семешек. Сложилось угрожающее положение: враг мог прорваться в Дмитров, где, кроме передового ко-

Горящая после бомбежки текстильная фабрика в Яхроме, ноябрь 1941 г.

*Заместитель командира 2-й батареи
29-й стрелковой бригады
лейтенант Гурий Игнатьевич Лермонтов*

мандного пункта 1-й Ударной армии и тылов 30-й армии, крупных сил наших войск не было. По стечению обстоятельств в это же время в Дмитрове оказались сразу два командарма: 1-й Ударной – В.И. Кузнецов и 30-й – Д.Д. Лелюшенко.

Вытесненные из Перемилова и Семешек части 29-й и подошедшей 50-й стрелковых бригад вскоре предприняли контратаку, но начавшееся около 14 часов наступление частей 50-й и 29-й бригад окончилось неудачно. Огнем пехоты и, главным образом, танков противник остановил наступающие части в 300 метрах от восточной окраины Перемилова и вынудил их отойти в исходное положение.

2-я батарея артиллерийского дивизиона 76-миллиметровых пушек 29-й стрелковой бригады поддерживала наступление стрелкового батальона на Перемилово. Противник мощной контратакой потеснил наш батальон, обошел батарею с флангов. Заместитель командира батареи лейтенант Гурий Лермонтов принял решение с двумя пушками остановить продвижение гитлеровцев, чтобы спасти батарею. Выкатив орудия на прямую наводку, он открыл огонь по наступающему противнику картечью и гранатой. Разгорелся ожесточенный бой, в ходе которого орудием под командованием лейтенанта Лермонтова было выпущено свыше четырехсот снарядов, убито до двухсот фашистских солдат и офицеров. Враг был остановлен...

Немецкие танки на восточном берегу канала у Перемилова, 28 ноября 1941 г.

28 НОЯБРЯ

ШПИЛЕВО

Командир бронепоезда
войск НКВД № 73
Ф.Д. Малышев

Другой частью своих сил противник устремился к Дмитрову с юга. В Дмитрове у Шпилевского переезда укрепился наш истребительный батальон. Он и должен был встретить врага. Но что могли сделать ополченцы против танков и мотопехоты? Уж слишком были неравны силы. Однако в 8.30 утра на перегоне Дмитров – Яхрома навстречу врагу вышел бронепоезд войск НКВД № 73 (командир старший лейтенант Ф. Д. Малышев). Бронепоезд, состоявший из бронепаровоза и двух бронеплощадок Д-2, имел на вооружении четыре 76-миллиметровые пушки, восемь бортовых пулеметов «Максим», четыре башенных пулемета и зенитный взвод со счетверенными пулеметными установками.

Для командира бронепоезда Федора Дмитриевича Малышева и части его подчиненных это был не первый бой. Перед войной 73-й бронепоезд дислоцировался в Гомеле. Через 10 дней после начала войны, в ночь с 1 на 2 июля 1941 года, при попытке прорваться из окружения в бою с немецкими танками и артиллерией у желез-

нодорожного моста через Березину, близ станции Елизово, бронепоезд был разбит. Командир сумел выйти из окружения с уцелевшей частью экипажа. В конце октября 1941 года 73-й бронепоезд получил новую матчасть в Брянске и вошел в состав Московской зоны обороны.

В ночь на 28 ноября бронепоезд стоял на станции Вербилки. Ему была придана десантная стрелковая рота. Ранним утром Ф.Д. Малышева вызвали к селекторному переговорному пункту, и генерал-лейтенант В.И. Кузнецов приказал немедленно выдвинуться навстречу прорвавшемуся через канал противнику и остановить его продвижение.

Удар бронепоезда оказался совершенно неожиданным для немцев. Мотопехота рассыпалась в цепи, по сторонам дороги расплзлись танки. Начавшийся бой продолжался шесть часов.

Для лучшего маневрирования и более удобного ведения огня командир бронепоезда принял решение разъединить бронеплощадки. Самоходная площадка шла по одному пути, вторая площадка с бронепаровозом – уступом по другому пути.

Едва бронепоезд вышел за Дмитровский переезд, как по броне застучали пули врага. Первыми обнаружили противника разведчики Иван Григоренко и Борис Зулаев, бронедрезина которых шла впереди бронепоезда. Более двух десятков танков, автомашины и бронетранспортеры с пехотой двигались к Дмитрову. Бронепоезд вступил в бой. Первыми открыли огонь бойцы бронеплощадки лейтенанта Жукова. Огненным факелом вспыхнул один танк, за ним другой... Фашисты открыли яростный огонь по железной дороге.

Комиссар Московской
зоны обороны К. Телегин
ставит боевую задачу
экипажу бронепоезда № 73,
декабрь 1941 г.

Уже в самом начале артиллерийской дуэли вражеский снаряд поджег бронепоезд. На головной бронеплощадке вышло из строя первое орудие и ранен был почти весь его расчет. Вскоре был подбит и бронепаровоз. Он начал сильно «парить» и потерял ход, рискуя превратиться в неподвижную мишень.

Но тут сквозь огонь врага из Дмитрова прорвался паровоз. Помощник машиниста Мирошниченко, спрыгнув на ходу, бросился к бронеплощадке, чтобы, не теряя времени, подцепить ее. Паровоз медленно пополз в сторону Дмитрова, где разбитый бронепаровоз был отцеплен. Там к бронепоезду тут же подцепили другой, и он снова устремился в бой. Маневр бронепоезду обеспечивала восемнадцатилетняя стрелочница Мария Литневская, которая под ураганным огнем переводила стрелки, позволяя бронепоезду переходить с одного пути на другой.

Однако положение с каждой минутой становилось все тяжелее. От полного уничтожения бронепоезд спасли отсутствие в небе немецкой авиации и появление наших танков. Выскочив на южную окраину города, они открыли огонь. В течение десяти – пятнадцати минут удалось подбить восемь вражеских машин. Быстрый натиск наших «тридцатьчетверок» и КВ остановил фашистов, а некоторые их танки попятнулись.

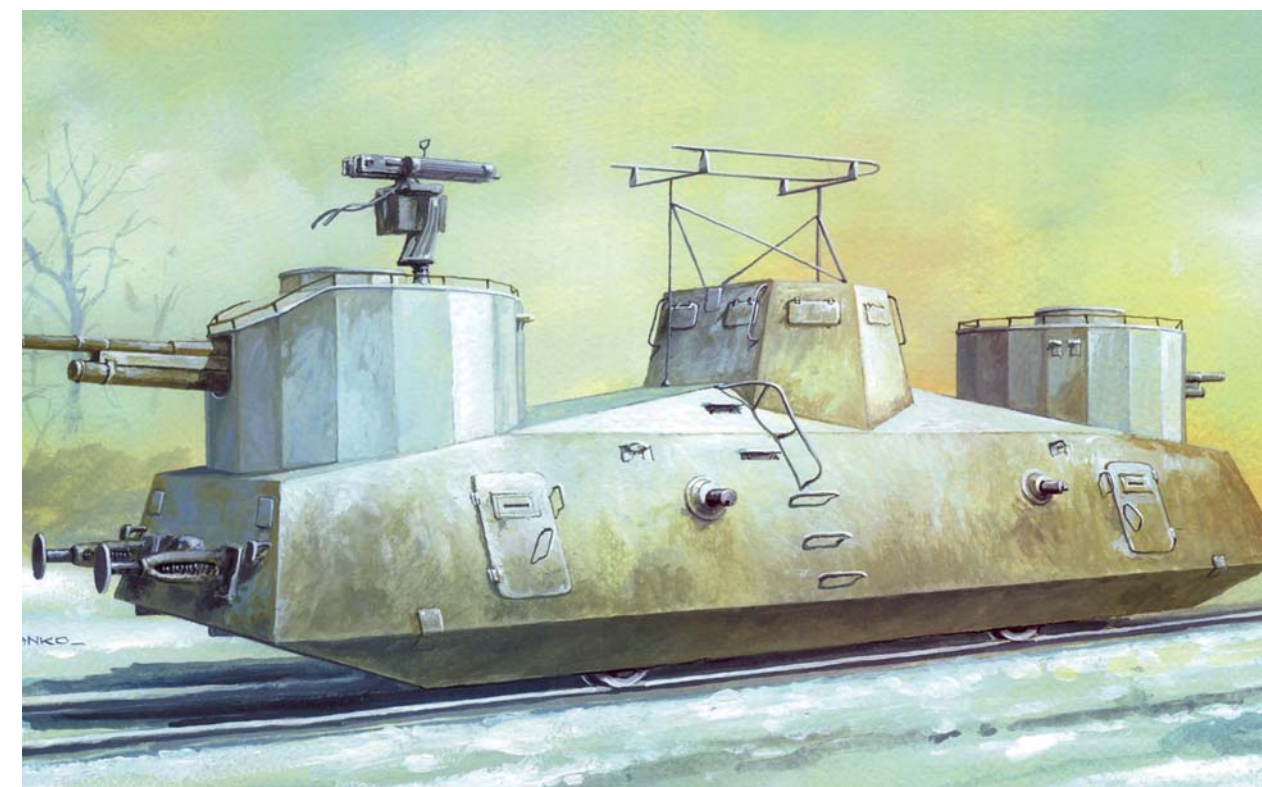
Бронепоезду эта победа далась высокой ценой: 7 человек погибли, 15 ранены, потерян паровоз, повреждена бронеплощадка. Требовался ремонт. Но уже на следующий день доблестный экипаж бронепоезда опять вступит в бой.

Угроза захвата Дмитрова сходу была ликвидирована. Однако в этот же день немцы заняли Волдынское, откуда город просматривался как на ладони, а колокольни и купола Дмитровских храмов были прекрасными ориентирами для вражеских артиллеристов. Обстрелы города из 150-мм орудий фашисты продолжали несколько дней.

Бесстрашная стрелочница
Мария Литневская
(Барсученко)

Бронеплощадка Д-2, входившая в состав бронепоезда № 73

29 НОЯБРЯ

ПЕРЕМИЛОВО

Командир 2-го батальона 50-й стрелковой бригады капитан Ф.Д. Круглов (в центре) и военком Ф.Я. Грачев (справа)

В 5:00 бронепоезд №73, находясь на станции Дмитров, продолжил вести бой, ведя огонь с закрытых огневых позиций.

Утром, еще затемно, части 1-й Ударной армии вновь пошли в атаку на Перемилово и Семешки. Повторная атака, назначенная на 6 часов утра, на этот раз увенчалась успехом.

Под покровом темноты части 29-й и 50-й стрелковой бригад под командованием начштаба 50-й бригады полковника Субботина, сблизившись с охранением противника на 150–200 метров, внезапно перешли в атаку и ворвались в Перемилово.

Однако противник сдаваться не собирался. На участке 2-го батальона 50-й стрелковой бригады гитлеровцы ввели в бой полтора десятка танков, которые встретили наших солдат перекрестным огнем. Комбат капитан Ф.Д. Круглов с группой бойцов, вооруженных гранатами и бутылками с горючей смесью, ползком двинулись навстречу танкам. Под гусеницы полетели гранаты, а по броне ударили бутылки. Задымились одна машина, другая, третья... Четвертый танк был захвачен невредимым.

В самый разгар боя капитан Круглов был смертельно ранен. Его заменил военком Ф.Я. Грачев. Будучи уже раненым, он продолжал руководить боем.

Так уж получилось, что капитан Федор Дмитриевич Круглов оказался похороненным дважды. Боле семидесяти лет он числился в списках воинов, захороненных в братской могиле на улице Заречной в Яхроме. И только 5 мая 2014 года он обрел именно это место своего упокоения. В 2014 году благодаря работе членов Дмитровского поискового отряда «Рубеж Славы» была установлена личность этого героя, который скончался от тяжелых ран в военно-полевом госпитале в районе села Хотьково в ноябре 1941 года. С большим трудом удалось прочитать сведения об офицере в найденном смертном медальоне. Им оказался капитан Федор Круглов. Его останки были отпеты в Троицком храме города Яхромы и 5 мая торжественно преданы земле в той самой могиле, в которой его числили с 1941 года.

Не менее стойко сражалась и 29-я стрелковая бригада. Ее 2-й батальон оказался в окружении северо-западнее Яхромы. Заняв круговую оборону, он с 7 до 16 часов, непрерывно отражая атаки танков и пехоты врага, удерживал свой рубеж. Удалось подбить 3 танка, а затем прорвать кольцо и соединиться с бригадой.

Потеряв несколько десятков солдат из 14-й мотодивизии и 20 танков 7-й танковой дивизии, противник в беспорядке отошел на западный берег канала.

Преследуя его, подразделения 3-го батальона 29-й бригады захватили мост через канал. Однако огонь противника помешал наступающим частям с ходу овладеть Яхромой.

К 9 утра штаб 1-й Ударной армии сообщил Ставке о выполнении приказа по ликвидации прорыва, то есть фронт был опять выровнен по каналу Москва-Волга. В реальности прорывавшуюся группировку добивали весь световой день 29 ноября как у Перемилова, так и у Яхромского моста. Сил для развития наступления у генерала Кузнецова не было, да и удержать Яхромский мост было затруднительно. А командарму надо было еще хотя бы 1–2 относительно спокойных дня для завершения формирования своей 1-й Ударной армии. И поскольку распоряжение о возможном взрыве мостов содержалось в приказе Ставки о ликвидации прорыва через канал, то генерал Кузнецов принял решение взорвать мост.

Для взрыва была направлена группа саперов. Но машина со взрывчаткой была подбита. Пришлось машину бросить, а ящики с толом тащить на себе. Пока добрались до моста, 9 человек из 13 погибли. Пока укладывали ящики на фермах моста – погибли еще двое. Подожгли шнур, стали отходить – смертельно ранен лейтенант, командовавший группой. Он только и успел сказать, чтобы доложили, что задание выполнено. В конце концов, в живых из тринадцати остался только один. Дорогой ценой, но мост был взорван.

В это же время работники канала с помощью шлюзов спустили часть воды в реку Яхрому. Подо льдом канала образовалась пустота, и лед провалился. Потом воду пустили вновь, и она доломала остатки льда. Канал превратился в непреодолимую преграду шириной более 80 метров. Поймы рек Яхромы и Сестры на многие километры оказались затоплены и стали дополнительным препятствием для наступления противника, заставив его действовать лишь вдоль дороги Рогачево – Дмитров.

Это позволило войскам 1-й Ударной армии подтянуть силы и подготовиться к решающему контрнаступлению.

Командующий 1-й Ударной Армии генерал-лейтенант В.И. Кузнецов

Взорванный мост через канал им. Москвы в Яхроме, ноябрь 1941 г.

3 ДЕКАБРЯ

ЯХРОМА

Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков

Командир пулеметной роты 50-й осбр лейтенант И. А. Харлов.

Лейтенант поразил его первым же выстрелом.

В ознаменование 25-летия разгрома фашистских войск под Москвой и за героизм в боях за Яхрому исполком Яхромского горсовета переименовал 1-ю Огородную улицу в улицу имени И.А. Харлова.

Днем ранее совершил свой подвиг яхромский мальчишка Коля Васильев.

...По нашим наступающим цепям неожиданно ударил пулемет из разбитой машины. Атака начинала захлебываться. И вдруг раздался взрыв, кабина вспыхнула ярким пламенем, повалил густой дым. Оказалось, это Коля, пробравшись по канаве почти вплотную к машине, метнул гранату. С пулеметчиком было покончено.

Бой между тем продолжался. Волна атакующих солдат уже приблизилась к дороге, ведущей к городскому Совету. С чердака здания били частой очередью. Стремясь обойти огневую точку, группа бойцов во главе с лейтенантом Фильшиным вошла в

С 30 ноября по 2 декабря 1-я Ударная армия произвела перегруппировку войск с целью оказать помощь группе Захарова и практически перешла в наступление.

2 декабря командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков поставил 1-й Ударной армии задачу: наступая в направлении Деденево, Федоровка, Клин во взаимодействии с 20-й и 30-й армиями разгромить клинско-солнечногорскую группировку противника. В этот же день планировалось освободить из окружения группу Захарова в районе Федоровка – Каменка. В течение этого дня бригады 1-й ударной армии вели бои в районе Языково – Борносолово и вошли в связь с группой Захарова у Сокольников.

3 декабря в 8.25 был дан залп «катюш» 3-го отдельного гвардейского минометного дивизиона, после чего 50-я стрелковая бригада переправилась через канал и завязала сражение за освобождение Яхромы. Бригада большими силами атаковала город через Животино, затем – через Починки.

Бои за Яхрому продлились вплоть до 8 декабря, когда город и его окрестности были полностью очищены от гитлеровцев. Таким образом, Яхрома стала первым советским городом, раз и навсегда освобожденным от фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне.

В этих боях отличился командир пулеметной роты лейтенант И. А. Харлов.

7 декабря его рота поддерживала огнем продвижение наступающих стрелковых подразделений. На подступах к городу пулеметчикам продолжительное время не удавалось уничтожить расчет одной из вражеских пушек. Выход оставался один: как можно ближе подобраться к оружейной позиции и забросать ее гранатами. Сделать это Иван Андреевич Харлов решил сам. Поручив на время командование ротой своему заместителю, лейтенант по-пластунски подполз к пушке и одну за другой метнул две гранаты. Выведя из строя расчет, Харлов быстро подбежал к орудию и с помощью бойцов роты развернул его в сторону врага. И вовремя – из-за дома показался фашистский танк. Лейтенант поразил его первым же выстрелом.

Водяную казарму. Командир был ранен в руку. Гревшийся у печи Коля быстро оторвал марлевою занавеску и подал ее лейтенанту.

Морщась от боли, командир расспрашивал, как лучше пройти к горсовету.

– Разрешите мне уничтожить фашистов, – неожиданно услышал он срывающийся от волнения голос.

– Это от моей гранаты... – указывая на останки догорающей машины, сказал Коля. – Я знаю здесь все ходы и выходы, подползу незаметно...

Командир задумался.

– Как тебя зовут? – спросил он, обнимая рослого мальчугана.

– Коля Васильев.

– Что ж, рискнем, пожалуй. Но тебя будет сопровождать наш боец.

Коля, не оглядываясь, вышел из дома, обогнул сараи и через забор пролез в сад. Проваливаясь по пояс в снегу, проводник и боец миновали еще несколько садов и, наконец, достигли двора горсовета. Махнув рукой бойцу, Коля ужом скользнул к двери. Вот он уже внутри здания у лестницы, ведущей на чердак. Казалось, что каждый шаг был слышен далеко вокруг. Скрипнула одна, другая ступенька. Коля замер, но фашисты, увлеченные боем, не слышали этого скрипа. Шаг, другой – и Коля у цели. Тихонько приоткрыв люк, он заглянул внутрь. В полумраке были видны у окна две фигуры. Один гитлеровец припал к пулемету, другой подавал ему ленту.

Коля взмахнул рукой, присел, ожидая взрыва. Граната, описав дугу, ударила пулеметчика по ноге, но не взорвалась. Тогда Коля метнул вторую. Раздался сильный взрыв... Поднявшиеся красноармейские цепи погнало врага в сторону села Степаново.

За этот подвиг Николай Васильев был вскоре награжден медалью «За отвагу».

Николай Васильев

Бой у Яхромы, декабрь 1941 г.

4 ДЕКАБРЯ

БЕЛЫЙ РАСТ

Иван Михайлович Чистяков,
командир 64-й морской
стрелковой бригады в 1941 г.

Еще 1 декабря разведкой боем в районе Сокольниково была выявлена 1-я танковая дивизия 41-го моторизованного корпуса из состава 3-й танковой группы противника, переброшенная с рогачевского участка фронта. В качестве места сосредоточения дивизии противник выбрал район Никольское – Белый Раст, откуда можно было ударить в стык между 1-й Ударной и 20-й армиями, прорваться по лесной дороге на юго-восток на Сухарево и выйти на Дмитровское шоссе.

Село Белый Раст защищали измотанные многодневными непрерывными боями части группы Захарова: в 126-й стрелковой дивизии полковника Я.Н.Вронского осталась лишь пара сводных батальонов. 2 декабря боевая группа полковника Франца Вестховена из частей 1-й танковой и 23-й пехотной дивизий подошла к Белому Раству, потеснила части группы Захарова и заняла село. Поздно вечером ее усиленный танками и артиллерией 1-й мотоциклетный батальон занял и деревню Кузьево. 126-я дивизия отошла в совхоз Ермолино.

Белый Раст немедленно был превращен в хорошо укрепленный пункт, сосредоточив там 1-й мотоциклетный батальон, 1-й батальон бронемашин 1-го стрелкового полка, 1-й батальон 113-го пехотного полка, один батальон танкового полка и два дивизиона 73-го артиллерийского полка. Немцы с колокольни Архангельской церкви могли корректировать огонь своих батарей по всему переднему краю. Частям 64-й морской стрелковой бригады было приказано во взаимодействии с 24-й танковой бригадой перейти в наступление, уничтожить противника в селе Белый Раст и вновь овладеть районом Никольское – Белый Раст – Зарамушки.

4 декабря 1-й батальон 64-й стрелковой бригады овладел деревней Кузьево и под огнем тяжелого пулемета с колокольни ворвался в Белый Раст. Не успев закрепиться, он подвергся контратаке противника, которая поддерживалась ураганным артиллерийско-минометным огнем и танками. Неся большие потери, батальон откатился на юго-западную окраину Кузьево. Как следствие катастрофически неудачной атаки был сменен командир бригады – с 5 декабря им стал полковник И.М. Чистяков (*будущий командующий 64-й армии, генерал-полковник, авт.*).

На следующий день наступление пытались продолжить 2-й и 3-й батальоны 64-й бригады, но не имели успеха. В результате боя 64-я стрелковая и 24-я танковая бригады вновь оставили Кузьево и отошли в лес восточнее деревни. Противник продолжал окапываться в Белом Растве, устраивал доты, зарывал в землю танки.

В ночь на 6 декабря рота краснофлотцев под командованием заместителя начальника 1-й части штаба бригады батальонного комиссара Г.И. Лихоманова на 10 танках 24-й танковой бригады совершила налет на Белый Раст.

Сильная метель и маскировка помогли морякам и танкистам подойти максимально близко к деревне незамеченными. Накануне наступления благодаря помощи жителей деревни Кузьево танки были перекрашены белилами в белый цвет. К танкам привязали сколоченные из досок плоты, на которые усадили десантников и пошли в наступление. Атака была внезапной и благодаря этому бойцы бригады сбили боевое охранение противника и ворвались в село. Пока танкисты уничтожали вражеские орудия, стоявшие

около церкви, и вели огневой бой с танками, моряки гранатами и огнем из винтовок и автоматов уничтожали ошеломленных неожиданной атакой гитлеровцев. Танкистами было уничтожено 6 средних танков, 5 автомашин, 5 бронемашин, 6 орудий ПТО, 5 мотоциклов, 7 автоцистерн и до роты пехоты. Передовая группа лыжного отряда бригады, совершив обходной маневр через лесную чащу, нанесла удар с тыла, уничтожила боевое охранение противника и под огнем тяжелого пулемета с колокольни ворвалась в село. Благодаря внезапности нападения и скорости действий атака поначалу развивалась успешно. Однако силы были неравные. Передовой отряд должны были поддержать 1-й стрелковый и минометный батальоны бригады, наступавшие со стороны Кузьево, но они не успели подойти. Это позволило гитлеровцам организовать и провести контратаку силами двух батальонов с танками. Под ударом значительно превосходящих сил противника 1-й стрелковый батальон был вынужден оставить село и отойти на исходные позиции на западную окраину деревни Кузьево. В ночном бою тяжело раненный командир десанта батальонный комиссар Георгий Лихоманов был захвачен в плен. Фашисты подвергли его жестоким истязаниям, пытались вырвать нужные им данные – выкололи глаза вырезали на груди пятиконечную звезду. Не добившись ничего, они сбросили его в прорубь.

Утром 8 декабря при 30-градусном морозе 64-я бригада совместно с 24-й танковой бригадой возобновили наступление. Танкистам удалось третьим выстрелом сбить пулемет с колокольни церкви, и после ожесточенного кровопролитного боя 1-й стрелковый батальон овладел селом Белый Раст.

За пять дней боев за Белый Раст 64-я бригада потеряла убитыми 476 и ранеными 230 человек. Из командного состава, кроме батальонного комиссара Г.И. Лихоманова, погибли начальник политотдела бригады батальонный комиссар Г.Т. Смирнов, начальник артиллерии бригады капитан Г.И. Горджерашвили, помощник начальника политотдела бригады политрук Бабский.

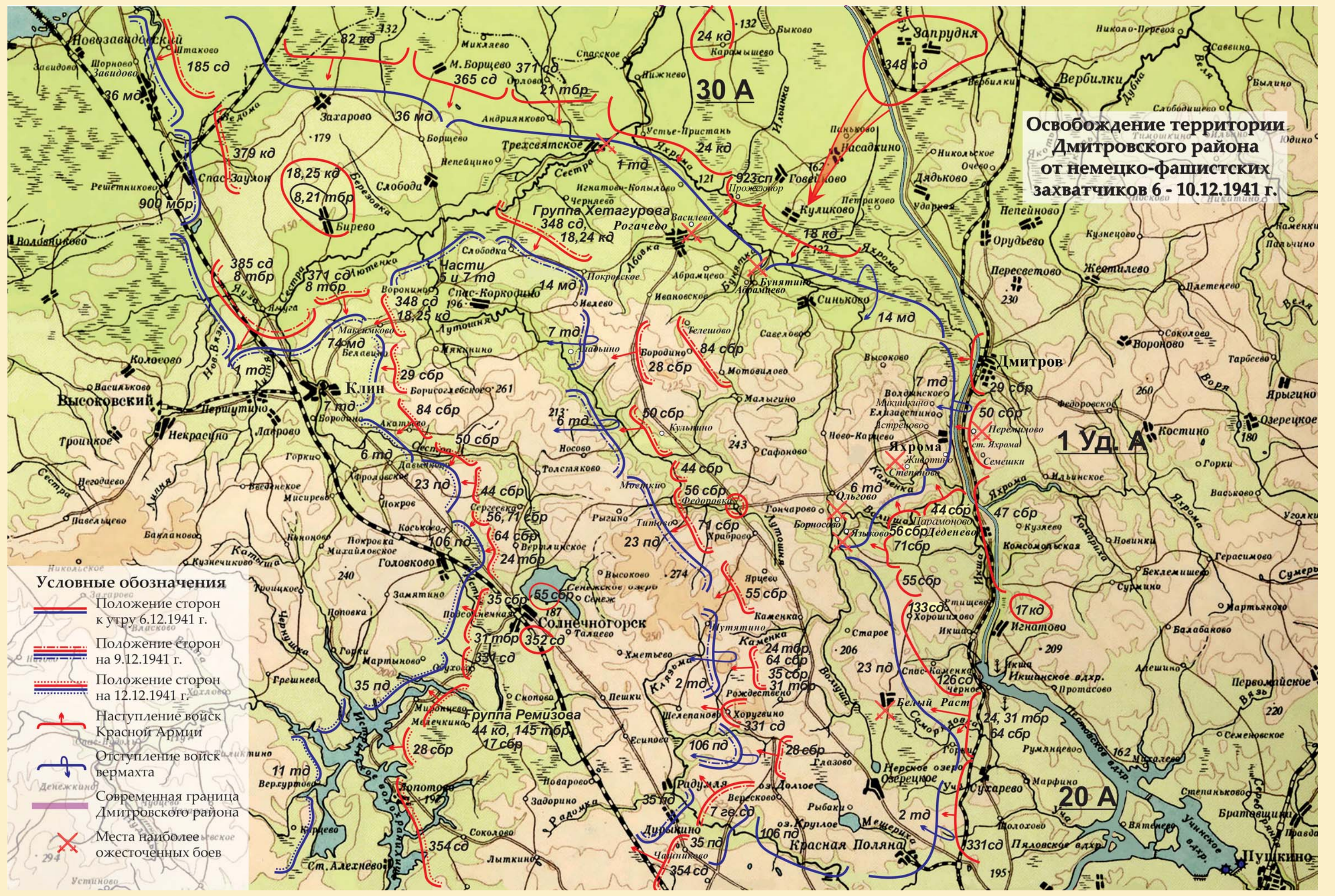
Противник оставил на поле боя у Белого Раства и Никольского не менее 200 солдат и офицеров, 2 тяжелых и 6 средних танков, 29 грузовиков и 4 легковые автомашины, 10 бронемашин, 12 мотоциклов, 7 орудий, 8 ручных пулеметов, боеприпасы, рацию и другое военное имущество.

За те несколько дней, пока Белый Раст, Зарамушки и Никольское находились в оккупации, гитлеровцы «отметились» многочисленными зверствами и бесчинствами. Свидетельства этих преступлений имеются даже в материалах Нюрнбергского процесса (1945–1946). Так, в документах говорится, что в селе Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного из домов в качестве мишени двенадцатилетнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был буквально изрешечен – его тело было прострелено 21 пулей. После этого изверги открыли беспорядочную стрельбу по окнам деревянных домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли. Об этом злодеянии впервые сообщили 15 декабря 1941 г. в сводках Совинформбюро, там же говорилось, что в селе Зарамушки фашисты расстреляли колхозницу Метлову 67 лет, Голощекину Екатерину 60 лет, Соколову Аграфену 40 лет, Корднова Якова 58 лет и других, а раненных красноармейцев, захваченных в деревне Овсянниково, фашисты расстреляли и вырезали у них на щеках красные звезды.

Батальонный комиссар
Георгий Иосифович
Лихоманов

**Освобождение территории
Дмитровского района
от немецко-фашистских
захватчиков 6 - 10.12.1941 г.**

Условные обозначения

- Положение сторон к утру 6.12.1941 г.
- Положение сторон на 9.12.1941 г.
- Положение сторон на 12.12.1941 г.
- Наступление войск Красной Армии
- Отступление войск вермахта
- Современная граница Дмитровского района
- Места наиболее ожесточенных боев

5 ДЕКАБРЯ

ДМИТРОВ

В канун общего наступления Западного фронта генерал-лейтенант В.И. Кузнецов собирался провести заседание штаба и Военного совета армии. Предполагалось, что заседание пройдет в угловой комнате 2 этажа здания Дмитровской средней школы № 1. Здесь располагался штаб 29-й стрелковой бригады, т.е. места было достаточно. Да и окна выходили на две стороны, поэтому можно было провести заседание, не зажигая света, не нарушая светомаскировку – ведь враг находился еще очень близко.

В назначенное время генерал Кузнецов с группой командиров зашел в комнату, но увидел, что там на раскладушке отдыхает только что вернувшийся с передовой батальонный комиссар 29-й бригады А.П. Губанков. Не желая мешать ему, Кузнецов увел всех в противоположный конец здания и там провел заседание.

Стоял вопрос о боевых действиях частей армии в наступлении. В это время здание потрясло взрывом. На воздух взлетел тот самый угол здания, где предполагалось заседание. Были убитые и раненые. Лишь случайность спасла от гибели командный состав армии.

В этот же день 150-мм снарядом, выпущенным немцами из Волдынского по Введенскому храму, убило одиннадцать человек.

Похоронили всех рядом с храмом в ограде. Было также много раненых, их переправили в детский дом. От прямого попадания сильно пострадала трапезная часть с приделами Никольским и Кирика и Иулитты. Разбило красивый узорчатый пол, несколько осколков попали в иконы: святого Серафима Саровского и мучеников Кирика и Иулитты. Следы этих смертельных отметин и сейчас можно найти на святых образах Введенского храма.

1. Разрушенное взрывом здание школы № 1;
2. Посеченная осколками после обстрела Дмитрова фашистской артиллерией 5.12.1941 г. икона преподобного Серафима Саровского из Введенского храма.

СТЕПАНОВО – ЯЗЫКОВО – БОРНОСОВО

5 ДЕКАБРЯ

Развивая наступление южнее г. Яхромы, части 1-й Ударной армии соединились с группой генерала Захарова. С переменным успехом продолжались бои за Языково. Начиная с 3 декабря, село трижды переходило из рук в руки. Захватив его, немцы оборудовали на колокольне огневую точку, установив мощный пулемет МГ-40. Из него они покосили немало моряков 71-й отдельной стрелковой бригады. В тот же день фашисты взяли в плен 25 тяжелораненых советских моряков, затолкали их в сеной сарай и заживо сожгли. Лишь в ночь на 5 декабря село окончательно было освобождено бойцами 71-й морской стрелковой бригады.

С утра начались бои за деревни Борносово и Гончарово. Обе деревни в ходе сражения также трижды переходили из рук в руки.

Начальник артиллерии 71-й бригады майор А.Д. Треков организовал из моряков-минометчиков и артиллеристов штурмовой отряд и повел его на штурм Борносово. Внезапное появление и решительная атака позволили морякам с ходу занять три крайних дома и захватить пушку с боеприпасами, а также заставили гитлеровцев поспешно отступать. Моряки, скинув тулупы и ушанки, в форменках, тельняшках и бескозырках на двадцатипятиградусном морозе вели бой за каждый дом.

При отступлении фашисты подожгли свой же лазарет с ранеными, которых не успели вывезти из деревни. Позже на месте пожара было обнаружено около двух десятков трупов. Но было ясно, что гитлеровцы просто так не успокоятся, и наступление на Борносово вскоре возобновилось с новой силой. На участке Борносово – Гончарово против 71-й бригады в бой была брошена вражеская пехота при поддержке семи танков.

Разведчики 71-й отдельной морской стрелковой бригады

Обелиск на месте гибели 25 моряков 71-й отдельной морской стрелковой бригады

Приказ преградить им путь получила рота лейтенанта Ф.П. Исаева. Бойцы заняли снежные окопы и погреб на краю деревни и приготовились к обороне. До подхода гитлеровцев на подступах к мосту через Волгушу подрывники заложили противотанковые мины и укрылись в засаде. Бойцы лейтенанта Исаева подпустили немецкие машины практически на pistolетный выстрел и открыли по ним огонь из пушек, пулеметов и противотанковых ружей. Плюс ко всему, несколько танков налетели на мины. Уцелевшие машины и пехота противника повернули обратно к Ольгову.

Вскоре гитлеровцы опять пошли в атаку. Борносоло подверглось интенсивному артиллерийскому и минометному обстрелу, бомбардировке с воздуха. Деревня горела, поле возле нее было перепахано взрывами. Огонь бригадных пушек по двадцати вражеским танкам с дальней дистанции оказался неэффективным. Орудийные расчеты смогли подбить, стреляя прямой наводкой, несколько танков. Но напор врага не ослабевал. Было уничтожено несколько орудий вместе с их расчетами, некоторые пушки оказались повреждены, танки противника врывались на огневые позиции нашей артиллерии. Гитлеровцы начали обходить деревню с флангов. Тогда в ход пошло оружие ближнего боя – бутылки с зажигательной смесью и гранаты. Лобовое наступление немцев сорвалось, но резервов у командования бригады уже не было. Штыковая атака моряков при поддержке пулеметов успеха не принесла. Более того, появилась угроза окружения бригады в Борносоло. Комбригу Безверхову, уже раненому на тот час, пришлось отдать приказ оставить деревню. Отстреливаясь, моряки группами и поодиночке отошли к Языкову.

Утро 6 декабря выдалось особенно холодным – в окопах бойцы просто примерзали к земле. Но именно этим утром 71-я бригада опять пошла в атаку на Борносоло. На подступах к деревне, во фланге, пулеметчики бригады устроили засаду. Во время танковой немецкой атаки они хладнокровно пропустили вражеские машины и потом с короткой дистанции открыли огонь, отсекая шедшую за танками пехоту. Трофейной техникой и оружием, взятыми при освобождении Языкова, вражеские танки были затем уничтожены, а ближайшие неприятельские огневые точки в самом Борносоло наглухо подавлены. Уже через два часа после появления в деревне наши бойцы достигли противоположного ее конца. Поздно вечером, после ожесточенной рукопашной схватки, Борносоло было, наконец, полностью освобождено от гитлеровцев.

В этот же день тяжелейшие бои развернулись в Степанове. Семь раз село переходило из рук в руки. Здесь отличились бойцы 44-й стрелковой бригады 1-й Ударной армии полковника Морозова. Однако в ходе боев за Степаново бригада понесла тяжелейшие потери.

Именно в Степанове находится самое большое в Дмитровском крае воинское захоронение, в котором покоятся 555 воинов. Имена 410 из них до сих пор неизвестны.

РОГАЧЕВО

6 ДЕКАБРЯ

В этот день началась Клинско-Солнечногорская наступательная операция, ставшая началом окончательного разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

Замысел ее заключался в том, чтобы ударами 30-й армии с севера и 1-й ударной, 20-й и 16-й армий с востока разгромить основные силы фашистских танковых групп в районе Клина, Истры, Солнечногорска и создать благоприятные условия для дальнейшего развития наступления на запад. Командование 30-й армии ставило перед своими войсками задачу окружения и уничтожения клинско-рогачевской группировки противника. Для достижения этой цели надо было в кратчайшие сроки овладеть селом Рогачево, в окрестностях которого гитлеровцы создали мощный узел обороны.

В масштабах всей битвы за Москву этот эпизод может показаться малозаметным, ведь речь идет не о главном ударе 30-й армии. Войска генерала Лелюшенко свои основные усилия сосредоточивали в центре, нанося главный удар на Клин. А на своем левом фланге, на Рогачево, наносился только вспомогательный удар.

Однако накал и ожесточение боев здесь были не меньшими, нежели на главном направлении. Об этом говорит тот факт, что при штурме Рогачевского оборонительного узла части 30-й армии теряли, в среднем, за каждые сутки убитыми и пропавшими без вести свыше 500 бойцов и командиров.

К моменту перехода в контрнаступление 30-я армия занимала рубеж обороны шириной 80 км по фронту от Судимирки на правом берегу Волги в Калининской области до Каналстроя в окрестностях Дмитрова.

Две трети соединений и частей армии сосредоточивались в центре и на левом фланге. 365-я и 371-я стрелковые дивизии при поддержке 8-й и 21-й танковых бригад должны были наступать в общем направлении на Клин, а 348-я стрелковая, 18-я и 24-я кавалерийские дивизии – на Рогачево.

В полосе наступления 30-й армии противник в ряде пунктов, особенно у Рогачева, создал мощные узлы сопротивления с ДЗОТами. Обороняла этот участок 14-я моторизованная дивизия вермахта из состава 3-й танковой группы. К северу от Клина и в районе Рогачева действовали значительные авиационные силы немцев.

30-я армия спланировала операцию, выделив основные силы вновь прибывавших соединений на центральное, Клинское направление. Туда же, в состав ударной группировки, были переброшены все танковые бригады. Кроме главного армия наносила вспомогательные удары на своих флангах. На левом фланге должны были наступать на Рогачево уже находившиеся там соединения, а для их усиления и развития успеха была предназначена 348-я стрелковая дивизия. Дивизии, на которые возлагались главные надежды, еще только начинали прибывать к месту назначения. Отставание в подходе подкреплений было столь явственным, что командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков был вынужден отсрочить начало атаки на день.

Командующий 30-й армии
генерал-майор
Дмитрий Данилович Лелюшенко

6 ДЕКАБРЯ

УСТЬ-ПРИСТАНЬ

Командир 24-й кавалерийской дивизии полковник Александр Федорович Чудесов

Река Сестра, ныне разделяющая Клинский и Дмитровский районы, в декабре 41-го служила разграничительной линией между двумя дивизиями 30-й армии: 371-й стрелковой, сосредоточившейся на левом берегу Сестры в районе Спасское-Дулово – Терехово – Баранниково в пяти километрах на север, и 24-й кавалерийской. На правом берегу на юго-восток от Усть-Пристань по реке Яхроме проходил передний край 24-й кавалерийской дивизии.

4-го декабря 1941 г. полки 24-й кавалерийской дивизии заняли рубежи на восточном берегу реки Яхромы в районе Усть-Пристань – Карамышево – Куминово – Копытово.

Согласно приказу по 30-й армии N 36 24-я кавдивизия должна была утром 6 декабря ударом в направлении Копытово, Богданово выйти в тыл Рогачевской группировке противника и овладеть Рогачево.

Но к этому времени дивизия была уже изрядно потрепана в предыдущих боях и имела в своем строю всего лишь 1215 сабель вместо положенных по штату 9000.

Да и последнюю ночь перед боем кавалеристам пришлось провести под открытым небом. На исходных позициях 24-я кавалерийской дивизии напротив деревень Александрово и Копытово не было никаких строений.

С этих рубежей 6 декабря 1941 года дивизии пошли в наступление.

24-я кавдивизия наступала в направлении Александрово – Рогачево. Обеспечивая ее левый фланг, 371-я стрелковая дивизия должна была овладеть селом Трехсвятское, находившееся в зоне ответственности дивизии. Для атаки села командованием дивизии был выделен 1229-й стрелковый полк.

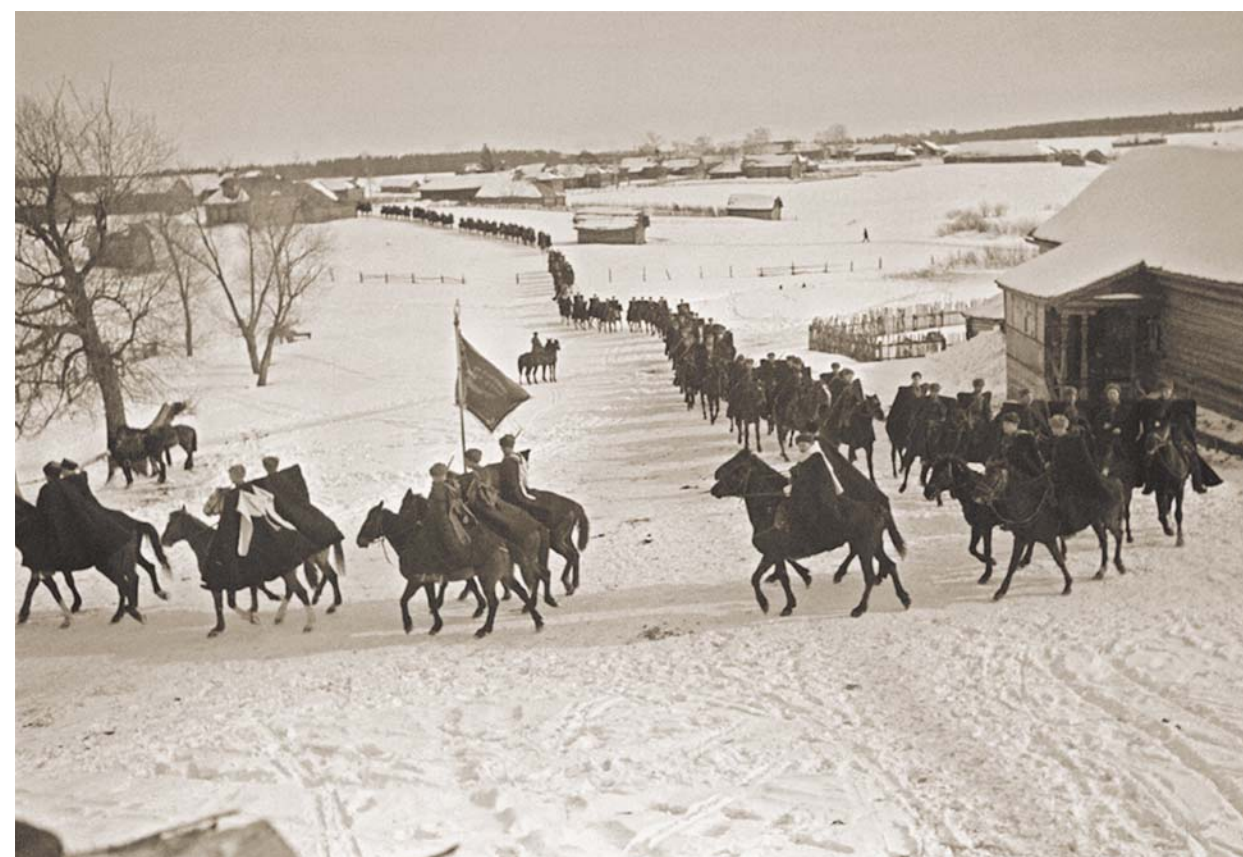
Первая атака 24-й кавалерийской дивизии была направлена одновременно на деревни Александрово и Копытово и стала попыткой осуществить замысел командования 30-й армии захватить противника врасплох, наступая без артподготовки в конном строю. На этом рубеже части дивизии к четырем часам утра 6 декабря вышли в исходное положение для наступления и ночного налета.

Но немецкая оборона была начеку, и войска противника, выполняя все требования своего командования, осуществляли патрулирование окрестностей опорных пунктов в ночное время. В результате скрытый подход наших войск к Александрову и Копытову был ими вовремя обнаружен.

В 6 утра, выйдя на рубеж атаки, кавалеристы были встречены ураганным огнем минометов, пулеметов и автоматов противника. В результате боя атака была отбита, полки с большими потерями отошли на исходные позиции.

После первой неудачи была предпринята вторая попытка.

На этот раз объектом наступления стало только Александрово. Атака велась при поддержке не очень многочисленной артиллерии. Командир дивизии полковник Александр Чудесов бросил в бой свой резерв – 18-й кавалерийский полк. Однако атака велась, когда уже полностью рассвело и в дело вступила авиация противника: полк в течение дня трижды подвергался бомбежке десяти вражеских самолетов.

Советские кавалеристы на марше, декабрь 1941 г.

Да и на земле противник вел бой весьма умело. Немецкие пулеметчики носились по деревне на мотоциклах, быстро перемещаясь с одного угрожаемого участка на другой. Организовав такую мобильную оборону, они создавали у наступающих преувеличенное представление о своих силах.

Но, несмотря на столь жестокие потери, 24-я кавдивизия уже во второй половине дня начала готовиться к ночному бою за Александрово.

ТРЕХСВЯТСКОЕ

Совершив 40-километровый марш от станции Савелово до исходного рубежа, 1229-й стрелковый полк сильно растянулся, и второй его эшелон значительно отстал от первого. К утру 6 декабря сюда, на исходный рубеж, успели выйти только 2 батальона, но командование полка приняло решение вступить в бой безо всякой артподготовки.

В ночь с 3 на 4 декабря разведывательная рота 21-й танковой бригады провела поиск в этом районе. Она установила, что противник покинул Трехсвятское. Однако в момент, когда началось наступление, противник внезапно обнаружился.

В 11 часов утра батальоны 1229-го полка вошли в соприкосновение с противником, и вскоре разгорелся отчаянный бой. В этот день наших танков поблизости уже не было. Они поддерживали основные силы 371-й стрелковой дивизии, действовавшие западнее.

Уже на подступах к селу на красноармейцев обрушился ураганный минометный и пулеметный огонь. Каждая деревенская изба была превращена гитлеровцами в огневую точку. Особенно убийственный пулеметный огонь, выкашивавший наступающих бойцов десятками, немцы вели с ярусов каменной Казанской церкви. По воспоминаниям жителей Трехсвятского, убитых было так много, что взором всех не окинешь. Лежали они в чистом поле полукругом у храма. Больше всего погибших было у реки. Здесь, возможно, они пытались укрыться у берегов, поросших лесом. Собирали потом тела погибших почти неделю.

Западный фронт. Наша пехота штурмует подмосковное село, декабрь 1941 г.

Нужна была артиллерия, но ее в нужный момент не оказалось. Полковая батарея 76-мм пушек, или «полковушек», как их называли, подошла к огневому рубежу уже в самый разгар боя. При этом командир батареи потерял несколько часов драгоценного времени на то, чтобы найти командный пункт командира полка, который в течение дня менял его несколько раз. В конечном итоге батарея так и не смогла открыть огонь по церкви, потому что наличные 76-мм снаряды, но к дивизионным пушкам УСВ, «полковушкам» не подходили.

Примерно в 14 часов на боевые порядки 1229 стрелкового полка налетели около двадцати немецких бомбардировщиков и с пикирующего полета подвергли штурмовые батальоны сильной бомбардировке и пулеметному обстрелу. Не спасла положения и вызванная 5-я батарея 930-го артиллерийского полка – у командира батареи артполка не было не только панорамы и буссоли, но даже карты местности. Уже на исходе дня, когда прибывший к Трехсвятскому командующий 30-й армией генерал-майор Лелюшенко лично вручил комбату свою карту, наконец-то, начался запоздалый обстрел церкви, от которого уже было мало толку.

Вечером командир 1229-го полка был вынужден отвести 1-й и 2-й батальоны в ближайшую деревню. К этому времени к месту боя подтянулся 3-й батальон, а также переброшенный на помощь 1-й батальон 1331-го стрелкового полка.

Командование дивизии осталось недовольно результатами дневного боя и в боевом распоряжении приказало с вечера 6 на 7 декабря произвести тщательную разведку флангов и подходов с тыла села и в 4 часа утра 7 декабря после минометного, пулеметного и артиллерийского налета атаковать Трехсвятское с флангов и тыла, сковав противника с фронта. Выполняя боевое распоряжение, командир полка приказал в 23.50 силами двух артиллерийских батарей начать артподготовку. В 24.00 все стрелковые батальоны 1229-го полка совместно с 1-м батальоном 1331-го полка пошли в атаку.

АЛЕКСАНДРОВО

7 ДЕКАБРЯ

Благодаря захвату пленными командование дивизии стало известно, что немцы обороняли деревню силами 3-го батальона 53-го пехотного полка, который был усилен ротой пехоты с крупнокалиберными пулеметами. В результате потерь предыдущего дня 24-я кавдивизия имела в строю меньше половины батальона активных сабель. Такими силами овладеть деревней было невозможно, даже в результате внезапной атаки. Но о внезапности на второй день наступления уже не могло быть и речи.

Когда для пешего обходного маневра был организован боевой отряд в сотню штыков, командиры обратились за помощью к старому охотнику, жителю деревни Александрово, по фамилии Семин. Только ему, знавшему свой лес как родной дом, были известны все тайные тропы. Старыми зимниками, которыми еще при царе пользовались рогачевские купцы, он лесом вывел конников в тыл врага, и перед рассветом 7 декабря сводный отряд дивизии в пешем строю, обойдя деревню справа, внезапным налетом овладел ею. Немцы поспешно отступили. К рассвету было освобождено и Копытово.

В ходе этих боев кавалерийские полки потеряли 355 человек убитыми и ранеными. Боевой состав дивизии сократился наполовину.

ТРЕХСВЯТСКОЕ

Перед атакой. Западный фронт, декабрь 1941 г.

Возобновившийся бой за Трехсвятское был непродолжительным, но крайне ожесточенным. Село трижды переходило из рук в руки, пока к четырем часам утра не было окончательно отбито. Гитлеровцы начали отступать в направлении Соколовского Починка, но закрепиться там им не дали.

Освобождение Трехсвятского досталось нашим войскам очень высокой ценой.

В братской могиле, которая находится возле Казанской церкви, согласно паспорту воинского захоронения покоятся останки 367 воинов. Если исключить из этого числа нескольких человек, внесенных в списки по ошибке, получается не менее 360. Почти столько же, сколько было жителей в этом селе в то время. Практически все захороненные здесь – бойцы 1229-го и 1331-го стрелковых полков 371-й стрелковой дивизии, погибшие при освобождении Трехсвятского 6 – 7 декабря 1941 года.

Согласно тому же паспорту воинского захоронения, известными являются имена 102-х воинов. В последнее время усилиями Дмитровской рабочей группы Книги памяти удалось по архивным документам установить имена еще нескольких десятков бойцов и командиров. Так что вскоре на мемориальных плитах появятся новые имена...

Советский танковый десант в районе Рогачевского шоссе, декабрь 1941 г.

В эти же дни завязались ожесточенные бои у Бунятина.

348-я стрелковая дивизия полковника А.С. Люхтикова вступала в бой практически с колес. Совершив пеший марш от Вербилков до Куликова, полки дивизии один за одним устремлялись то на штурм Васнева, то Василева, то Подвязнова.

В 06:00 8 декабря был дан залп «катюш» по Бунятину, после чего подразделения 1170-го стрелкового полка пошли в атаку. Противник пытался контратаковать наши наступающие части. Со стороны Абрамцева немцы бросили до трех рот пехоты и несколько бронемашин. Контратаки были отбиты с большими потерями для противника – на поле осталось свыше 70 трупов.

Теснимые подразделениями 1170 стрелкового полка немцы побежали, оставив в районе Бунятино - Абрамцево большие трофеи. Части 24-й кавалерийской дивизии были направлены в обход Рогачева с севера. 70-й кавалерийский полк совместно с подразделениями 1172-го стрелкового полка атаковал противника в районе Поздняково, а затем, наступая в направлении Василево – Васнево, при поддержке 916-го артиллерийского полка с боем занял Васнево и начал атаку на Рогачево.

Ближе к вечеру 8 декабря части 923-го и 1172-го стрелковых полков сумели войти в Рогачево. Вскоре село было окончательно очищено от гитлеровцев.

Через день, 10 декабря, территория Дмитровского и Коммунистического районов была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

За освобождение Дмитровского края пришлось заплатить высокую цену. На территории Дмитровского городского округа в братских могилах упокоены останки более чем 6100 воинов Красной Армии и мирных жителей, погибших в ходе боев на Дмитровской земле в ноябре – декабре 1941 года, скончавшихся от ран в более позднее время, а также перезахороненных из других мест. А сколько еще неизвестных могил до сих пор скрывает наша земля, остается только предполагать. Поэтому «война не окончена, пока не похоронен последний солдат». Эти крылатые слова, произнесенные великим русским полководцем А.В. Суворовым 220 лет назад, сегодня являются руководством к действию для тех, кто занимается поиском мест захоронений воинов, отдавших свою жизнь ради нашей жизни, прах которых не предан земле с подобающими тому почестями. Поиск продолжается...

ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДМИТРОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК В ДМИТРОВЕ

9 мая 2015 года в Дмитрове впервые прошла патриотическая акция «Бессмертный полк». По улицам и площадям города прошли несколько тысяч человек с портретами своих родственников — участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Для города с населением чуть более 60000 тысяч человек цифра очень даже внушительная. С тех пор «Бессмертный полк» в Дмитрове стал доброй традицией, становясь год от году все масштабнее.

А с чего все началось?

Еще до появления названия «Бессмертный полк» похожие акции были организованы в некоторых городах СССР. Самая ранняя из известных — в 1965 году: учащиеся новосибирской школы № 121 прошли по улицам города с фотографиями ветеранов. В 1981 году на площади Борцов Революции в ст. Тацинской Ростовской области состоялось шествие матерей в черном одеянии с портретами погибших сыновей. В Пермской области в 1985 году женщины, жены и дочери солдат пронесли по улицам Соликамска портреты своих родных. Даже в Иерусалиме в 1999 году горожане выносили на улицы портреты солдат в День Победы.

В 2011 году в Томске журналисты Сергей Лапенков, Сергей Колотовкин и Игорь Дмитриев заметив, что все меньше и меньше ветеранов принимает участие в уличных шествиях в День Победы, решили, что герои, отстоявшие свободу страны, должны видеть праздник — пусть даже с фотографий. День 9 мая 2012 года и стал датой рождения движения в его современном виде: тогда по призыву инициаторов проекта по улицам Томска прошла колонна жителей города, которые несли в руках плакаты с фотопортретами своих родственников, воевавших в Великой Отечественной войне.

С тех пор «Бессмертный полк» — международное общественное гражданско-патриотическое движение по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны, а также название акций-шествий, организуемых данным движением. Участники ежегодно в День Победы проходят колонной по улицам городов с фотографиями своих родственников — ветеранов армии и флота, партизан, подпольщиков, бойцов Сопротивления, тружеников тыла, узников концлагерей, блокадников, детей войны.

В декабре 2012 года желание организовать акцию у себя высказали представители более 15 городов России. К февралю 2013 года количество городов выросло до 30 в четырех странах — России, Украине, Казахстане, Израиле.

В 2013 году к 68-летию Победы в Великой Отечественной войне акция была проведена в 120 городах и селах России. А в 2014 году «Бессмертный полк» прошел в 500 городах в семи странах мира. Председателем попечительского совета патриотической акции «Бессмертный полк» стал народный артист СССР Василий Семенович Лановой. Гимн движения написали композитор Максим Дунаевский и поэтесса Мария Левашко.

Начиная с 2015 года акция «Бессмертный полк» стала одним из важнейших элементов празднования Дня Победы в России. 9 мая 2015 года она впервые прошла по Красной площади после военного парада к 70-летию Победы. Участие в ней приняли более 500 тысяч человек, включая президента России Владимира Путина, который пронес портрет своего отца-фронтовика.

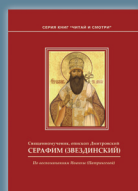

Фото Ольги Пятикрестовской

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

Книга 1.
Аркадий Зюзин
“Непобежденный”

Книга 2.
“Священномученик
епископ Дмитровский
Серафим
(Звездинский)”

Книга 3.
Аркадий Зюзин
“Первые в созвездии СУ”

Книга 4.
Аркадий Зюзин
“На защите
Отечества”

Книга 5.
Лариса Черкашина
“Александр Пушкин.
Тайны древа”

Книга 6.
Аркадий Зюзин
“Притяжению земному
вопреки”

Книга 7.
Ирина Пятилетова
“Странствия
русского пилигрима.
Святая Земля”

Книга 8.
Ирина Соловей
«Архангельское,
«что в бору»

Книга 9.
Николай Черкашин
“Легендарный
Севастополь”

Книга 10.
Аркадий Зюзин
Николай Черкашин
“Бросая вызов
бездне”

Книга 11.
Ирина Пятилетова
“Анна из рода
Патрикеевых. (Иоанна
Дмитровская).”

Книга 12.
Татьяна Мирошник,
Владимир Мирошник
“Минное поле”

Книга 13.
Николай Черкашин
“Глубины,
дельфины,
Галина...”

Книга 14.
Николай Черкашин
“Брестские врата”

Книга 15.
Аркадий Зюзин
“Четвертая рота”

Книга 16.
Татьяна Беляева
“Ирина и Ярослав.
Путь от любви
к святости”

Книга 19.
Аркадий Зюзин
“Семь зимних дней под Дмитровом”
Рекомендуем посмотреть!
Художественный сериал
Битва за Москву (1985 г.)
Режиссер Юрий Озеров
Документальный фильм
Разгром немецких войск под Москвой (1942 г.)
Режиссер Леонид Варламов

Книга 17.
Николай Черкашин
“Герои К-19”

Книга 18.
Аркадий Зюзин
“Космические
инженеры”

Читай и смотри интернет-версию: kino-slovo.ru

© Образовательный проект «Берега»
Авторы проекта Ирина Дядченко, Юлия Васечко
Литературный редактор Ирина Пятилетова
Корректор Елена Рыкова

Выражаем благодарность спонсорам за поддержку проекта
Москва - 2020

